

Как я чуть не стал шпионом. Или стал?

СКАНДАЛЬНАЯ история с арестом таджикского ученого Александра Содикова по обвинению в шпионаже обошла уже все мировые СМИ. В его поддержку выступили многие правозащитные организации, десятки вузов и более 30 тысяч ученых из разных стран мира – от России и Кыргызстана до Великобритании, США и Франции. Между тем таджикские спецслужбы утверждают, что у них имеются доказательства шпионской деятельности Садыков.

Так получилось, что я невольно оказался вовлечен в эту «шпионскую историю». Причем дважды!

Итак, в пресс-релизе УГКНБ по Горному Бадахшану сообщается, что Александр был задержан в Хороге 16 июня «во время выполнения задания спецслужб одного из зарубежных государств». «Предварительная проверка показала, что Содиков 9 июня по электронной почте был приглашен на встречу с представителем одного иностранного государства. Встреча состоялась 10 июня сначала тет-а-тет с переписчиком, а вечером – в резиденции с первым лицом спецслужбы иностранного государства, который работал под дипломатическим прикрытием. От последнего он получил конкретное задание и денежную сумму для его выполнения. В ходе встречи в Душанбе гражданину А.Содикову было поручено выехать в город Хорог и с соблюдением мер конспирации встретиться с гражданином РТ Алимом Шерзамоновым и заполнить у последнего сведения разведывательного характера по заранее подготовленному вопроснику».

На этом основании А. Содикову уже предъявлено официальное обвинение по статье 305 УК «Измена государству», предусматривающей лишение свободы сроком до 20 лет с конфискацией имущества.

Какое отношение эта история имеет ко мне? Объясню по порядку. 10 июня я получил (тоже по электронной почте, как и Саша Содиков) два приглашения из посольства Великобритании в Таджикистане. Первым меня приглашали 11 июня на ужин в резиденцию посла в честь приезда в Душанбе ученого из британского Эксетерского университета – доктора Джона Хизершоу. Второе приглашение было на пятницу, 13 июня, – на большой прием по случаю дня рождения Ее Величества королевы Великобритании.

Я уже собрался идти на ужин в резиденцию британского посла, но оказалось, что 11 июня я также приглашен и на торжественный прием в посольство РФ по случаю Дня России. Чтобы выразить уважение и тем, и другим, я решил 11 июня пойти поздравить с праздником россиян, а 13-го – подданных Ее Величества. Так и сделал.

Как известно, Александр Содиков во время его задержания в Хороге работал по проекту именно доктора Хизершоу. И, вероятно, именно на этом ужине Александр получил от профессора тот пресловутый вопросник и деньги на дорогу. В пресс-релизе УГКНБ указана дата встречи в резиденции – 10 июня, но, возможно, это ошибка, так как 10 числа посол Великобритании еще находился в Хороге, он вернулся в Душанбе только 11-го. Не знаю, имеет ли право кто-то из британских дипломатов принимать гостей в его резиденции в его отсутствие.

Далее. Несколько дней спустя мой заместитель сообщила мне, что пока я был в отъезде, она дала согласие на встречу с неким зарубежным ученым, который занимается изучением Таджикистана. Гости придут в наш офис через 30 минут, и, если хочу, я могу принять участие во встрече. Через полчаса она завела в мой кабинет Сашу Содикова, которого я знал еще студентом, и неизвестного мне господина. «Доктор Хизершоу, Университет Эксета», – представился гость.

Из рассказа доктора Хизершоу выяснилось, что он конфликтолог и занимается проблемами Таджикистана уже более 10 лет, написал несколько книг и десятки научных статей. (Позже на сайте университета я нашел о нем подробную информацию – он действительно работает в этом вузе старшим преподавателем и действительно написал немало научных работ о нашем регионе.) Профессор сообщил, что пишет научную работу о конфликтах в нашем регионе, а Александр согласился ему помочь в летний период. Наша беседа продолжалась около часа, после чего гости нас поблагодарили и ушли.

Через пару дней стало известно о задержании «шпиона Содикова»...

После всей этой истории я задаю самому себе вопросы, на которые не знаю ответов: если бы я в тот день пошел на ужин в резиденцию посла, считался бы я тоже шпионом или пособником шпионов? Считаются ли таковыми другие таджикские ученые, которые пришли в тот вечер на «секретную встречу»? Если социал-демократ Алим Шерзамонов, с которым встречался Содиков, является носителем «сведений разведывательного характера», то являюсь ли таковым я? Если да, то не выдал ли я ненароком во время нашей встречи с британским ученым каких-то государственных секретов?

Следует ли мне и моим коллегам-журналистам в будущем встречаться с иностранными журналистами или учеными или лучше обходить их стороной, чтобы не быть обвиненными по 305-й статье? Следует ли нам заниматься острыми темами нашего общества – коррупцией, наркотрафиком, вопросами геополитики, ислама, энергетики, продовольственной безопасности страны – или это будет расценено как сбор разведывательной информации?

Умед БАБАХАНОВ, Asia-Plus

<http://news.tj/ru/node/190891>